

Жизнь и смерть лейтенанта Макарова

Велика Россия. В далекой Сибири на родине Макарова уже бушуют метели. А здесь, в степной кубанской станице Белой Глине, на могиле лейтенанта лежат хризантемы.

Мать лейтенанта, Пелагея Григорьевна, свое отплакала. Она и помирала-то, а сама все ждала: вот откроется дверь, и войдет он, её старшенький, вся её надежда...

Мать ждала его до конца. Она не видела его мертвым, а потому, как все матери, не могла смириться с мыслью, что сына нет.

Мать лейтенанта Анатолия Макарова была вдовой бывалого моряка, которому довелось служить под началом однофамильца – прославленного флотоводца Макарова, а потом пережить жалкое цусимское поражение...

Провожая в 1939 году старшего сына в Ленинград, в Военно-транспортную академию, Пелагея Григорьевна наказывала:

- Будь достойным командиром, сынок. Служи России, как служил отец твой. Он после гибели адмирала Макарова попал в подчинение к дяде царя, к великому князю Алексею. А этот великий князь, генерал-адмирал, начисто обворовал флот за двадцать-то с лишним лет. Вот и пошли на дно тысячи русских людей в матросских рубахах вместе с дырявыми судами. Но как там ни горько им было, а на милость врага не сдавались.

Трудновато было в академии парню из города Ачинска. Профессора академии требовали от слушателей всесторонних знаний, творческого мышления. Война с фашистской Германией была не за горами.

Из академии Макаров был выпущен в числе лучших слушателей, досрочно, в сорок втором году, когда ставка Верховного Главнокомандования разрабатывалась операция разгрома фашистских войск в районе Сталинграда.

К тому времени стал лейтенантом младший брат Анатолия Макарова – Александр, и, вышло так, что оба они в составе сибирских соединений участвовали в битве на Волге.

Лейтенант Макаров-младший остался там. Он погиб в одном из самых кровопролитных боев, когда генерал фельдмаршал Манштейн стремился во что бы то ни стало пробиться к войскам Паулюса и вывести их из окружения.

А лейтенант Макаров-старший, узнав о гибели братишки, не стал писать маме и сестрам о том, что он ранен в ногу. Более того, он перехитрил врачей – перевозмогал боль, прошелся перед ними твердым шагом, дескать, смотрите, зачем же меня класть с такими пустяковыми ранами?

Получив инженерное подразделение, лейтенант Макаров восстанавливал мосты на железной дороге Сталинград-Сальск. Ходил Анатолий Афанасьевич с кленовой палочкой, но если попадался на глаза своих командиров, делал вид, что эта палка необходима ему для замера балок и свай. Теперь, на инженерной должности, ему было подчас куда тяжелее, чем там, на огненной сталинградской земле. Не хватало строительных материалов, тех же свай, рельсов, а войскам с их боеприпасами и техникой – даешь мосты, даешь надежную магистраль!

В Ачинск регулярно приходили короткие письма. Из Сальска, из Тихорецка, из Белой Глины: «Мамочка и сестры, обо мне не беспокойтесь. Кормят нас хорошо, фрицы драпают. Я здоров. А что еще надо солдату? Правда, бывает иногда трудновато, но ведь без трудностей и радости не увидишь. Николаю Островскому вон как приходилось туго, а он не пищал, строил свою узкоколейку и песни хорошие пел на зависть тому, кто за шкуру свою вечно дрожит...»

- Похоронку принесли нам в конце апреля сорок третьего....

Сестра лейтенанта Макарова, Надежда Афанасьевна Санкевич, протягивает мне пожелтевшую от времени бумагу, подписанную райвоенполком подполковником Власовым: «Ваш сын и брат лейтенант Анатолий Афанасьевич Макаров... умер от ран и похоронен на кладбище в станции Белая Глина...»

Надежда Афанасьевна рассказывает:

- Первый раз я приезжала на могилу Толи в сорок шестом году. Вот тогда-то я и встретила медсестру, которая поведала мне о его смерти. В госпиталь Толю доставили его солдаты. На руках принесли. Врач осмотрел его и сказал: «Вот оно как, еще один Корчагин объявился! Посидите около него, может попросит что. Впрочем, такие умирают без просьб, без слез, без лишних слов...»

За окном палаты стояло в белом цвету старое абрикосовое дерево. Его цветы напоминали лейтенанту родную сибирскую черемуху. Над этим

старым деревом так же, как над черемухой, летали и гудели пчелы. А над привольной кубанской степью уже плыли куда-то белые весенние облака...

Летят годы. Вот уже в четвертый раз приехала Надежда Афанасьевна в Белую Глину из Иркутской области, из поселка Залари. Хоть и не близко ехать-то, как-никак, а шесть тысяч километров! Ей сообщили о том, что останки брата перенесены с кладбища в центр станицы, к мемориалу. Она, Надежда Афанасьевна, подросла как раз к открытию мемориала. Кстати сказать, сейчас приехала сюда Ольга Афанасьевна, средняя сестра лейтенанта Макарова, и Альберт Дмитриевич – племянник его.

Их мать и бабушка была железнодорожницей. Хорошо, значит, работала солдатская вдова, коль уж избиралась ачинцами депутатом в городской Совет. Мать умерла, а наказ ее остался: «Не забываете, детки, могилу Толину. Накладна дальняя дорога, а вы все ж таки навещайте. Кланяйтесь низко и могиле, и белоглинцам, добрым людям тем, которые ухаживают за ней, как родные...»

Нелегкая судьба у всех трех сестер лейтенанта Макарова. Коммунист Надежда Афанасьевна 16 лет назад похоронила своего единственного сына.

Ольга Афанасьевна потеряла своего мужа, старшего лейтенанта Кулькова еще на Хасане. Он погиб как герой и посмертно был награжден орденом Красного Знамени. Радость Ольги Афанасьевны – сыновья Альберт и Виталий и две внучки.

Клавдия Макарова, старшая сестра лейтенанта жила на Украине, была тяжело ранена. Но умерла она не от раны, а от ужасов. Когда гестаповцы построили все население деревни и стали бросать в колодец каждого десятого ребенка, дочурка Клавдии Афанасьевны оказалась... одиннадцатой. В строю у того бездонного колодца Клавдию Афанасьевну парализовало...

Вот, собственно, и все. Остается добавить, что ни у кого из рода Макаровых не было и нет образования ниже среднего. Как бы ни тяжело им было, они идут в ногу со своим веком. Трудлюбивые, культурные люди с широкой русской душой. Где же еще, если не в такой советской семье, могут быть сыновья и дочери, близкие по духу Павлу Корчагину?

Пухом тебе земля кубанская, мужественный сын сибирской земли, коммунист, лейтенант Макаров!